

П. Аршинов и «пробуждение»

1932, источник: [здесь](#).

21 марта 1932 г. мне была прислана из Парижа брошюра Аршинова "Анархизм и диктатура пролетариата". На 10-ой странице этой брошюры он указывает на меня, как на сторонника объединенного фронта всех недиктаторских партий. Я в тот же день написал ему письмо об этом. Сегодня, 26 марта, тов. Фридман прочел для меня выдержки из статьи Мрачного, помещенной в газете "Фрайе Арбайтер Штимме" от 26 февраля, выдержки, имеющие отношение к указаниям Аршинова обо мне на 10 странице его брошюры. Чтобы читатели знали, о чем идет речь, я приведу полностью цитату, сделав к ней несколько примечаний:

“Многие видные анархисты к критике советского строя подходят с точки зрения буржуазной демократии. Последняя для них несомненно является более близкой общественной формой, нежели строй рабочего государства. Укажем, например, на М. Неттлау. В своих "Впечатлениях в революционной Испании" он прямо заявляет, что общественными событиями, имевшими прогрессивное значение для человечества, были: "Русская мартовская революция 1917 г., революционные события 1918-1919 г.г. в центре Европы и великая перемена в Испании в 1931 г." Революции со "специальными социальными целями", т.е. классовые революции, он отвергает, как приводящие к диктатуре. Такими революциями он считает Парижскую Коммуну в марте 1871 г. и Октябрьскую революцию в России в 1917 году".

Статья, откуда взяты приведенные мои мысли, была послана мною не в "Рассвет", как ошибочно указывает Аршинов, а в "Пробуждение" — журнал, издающийся группой русских рабочих в Детройте. Появилась ли эта статья и в "Рассвете", — этого я не знаю. Но Аршинов, который наверно читает оба органа, несомненно, знает, что статья сначала была помещена в № 16 "Пробуждения", а затем только перепечатана в "Рассвете" — газета, которую он всегда критикует... Привожу далее другую цитату:

“Из уст авторитетного анархиста, имеющего международное значение, мы слышим осуждение классовой пролетарской революции и похвалу общенациональной, т.е. буржуазной революции. В другом месте, протестуя против диктатур, в частности, против диктатуры большевизма в СССР и против возможной диктатуры социал-демократии в Западной Европе, он пишет: "Нет никакого выхода из этого положения, кроме разумного и

честного соглашения между всеми сторонниками недиктаторских, свободных и добровольческих форм социализма, анархизма и социал-реформизма". Здесь мы имеем проповедь соглашения с социалистами и социал-реформистами, направленного против революционной диктатуры рабочего класса во имя буржуазной демократии".

В этой цитате не совсем верно выражены некоторые мои мысли. Не знаю, что заставило Аршинова так поступить — непонимание, неосторожность или ненависть. Впрочем, с тех пор, как Аршинов выступил защитником диктатуры пролетариата, чем отдалил себя от анархического движения, его личность нас больше не интересует. Его место среди большевиков, среди которых он работал в 1904-6 годах, редактируя одну большевицкую газету.

Несколько лет тому назад я поместил в некоторых анархических органах серию статей, основная мысль которых была: "против диктатуры". В этих статьях я указал на то тягостное положение, которое создается в результате установления диктатуры одной социалистической партии (большевиков), преследующей другие течения и их сторонников социалистов, анархистов, синдикалистов и т.д. Я спрашивал: неужели это повторится еще раз? Неужели социальная революция всегда будет означать захват власти одной партией и преследование других партий, становящихся жертвами ГПУ? Это означало бы конец социализма и установление новых деспотий. Против этого, говорил я, есть одно средство: все свободные социалисты и вообще противники всякой диктатуры должны объединиться и дружно выступить против диктаторской социалистической партии, стремящейся насильно навязать свои идеи трудовому народу. Для этого необходимо распространить среди всех недиктаторских элементов идеи солидарности и свободы. Необходимо также, чтобы все различные социалистические группировки прекратили внутреннюю борьбу, работали сообща и дружно для практического торжества социализма.

Эти идеи, знакомые Аршинову из моих статей в "Пробуждении", не нравятся нашему защитнику диктатуры и он утверждает, что я защищаю буржуазную демократию и работаю "против революционной диктатуры рабочего класса", — в то время как я говорил от имени всех искренних противников диктатуры: анархистов, синдикалистов и свободных социалистов, т.е. именно они, вместе с другими противниками диктатуры, должны выступить против диктаторского насилия одной партии.

Первая цитата (№ 16 "Пробуждения", стр. 80), которую Аршинов приводит из "Рассвета", появилась в связи с моими указаниями на критику тех товарищей, которые в своей поспешности называли Испанскую революцию 1931 года мартовской революцией Керенского, за которой непременно должна следовать ленинская революция, а также и тех нетерпеливых товарищей, которые все время требовали от испанских анархистов начать немедленно социальную революцию. Я ответил на это следующими историческими указаниями:

Три великих события научили нас теперь, что революционные перемены широкого значения и серьезного характера не являются результатом усилий и успехов одной какой-нибудь революционной партии или организации: такие события наступают, когда общая причина

побуждает все передовые силы народа к действию. Результат здесь не является торжеством какого-нибудь одного принципа. Такое торжество единого принципа может наступить лишь позднее, в результате насилия, приводящего к диктатуре, к той диктатуре, которая всегда имеет много опасных врагов. Такими событиями являются: мартовская революция 1917 г. в России, революционные события 1918-1919 годов в центральной Европе и революция в Испании в апреле 1931 года.

Я далее указал и на то, что специальные революционные восстания или вспышки не могут иметь широкого значения и могут держаться только посредством оружия или благодаря насилию. Они всегда оканчиваются поражением, как Парижская Коммуна 1871 года, или будут держаться на насилии, как Россия, — начиная с 1918 года, — где существует диктатура, с которой анархисты не могут согласиться, разве только в том случае, если они отойдут от анархизма, как это сделал Аршинов.

* * *

Мне передают, что в одном из недавних номеров газеты "Фрайе Арбайтер Штимме" тов. Зубрин критиковал мое сотрудничество в "Пробуждении". Русские товарищи, издающие этот журнал, принадлежат к тем немногочисленным анархистам, которые всегда проявляют большой интерес к различным вопросам анархизма. Они обратились ко мне несколько лет тому назад за помощью, и с тех пор я продолжаю присылать им свои статьи. Особенно интересной и приятной была для меня работа по приготовлению большого Кропоткинского номера журнала "Пробуждение" (№ 15), вышедшего из печати в феврале 1931 г. на 176-ти страницах. Для этого номера я послал им 137 нигде еще не напечатанных писем Кропоткина со своими примечаниями, занимающими 90 страниц. Они просили меня прислать им статьи от наших старых товарищей, и я сделал это с той же охотой, как и несколько лет тому назад по просьбе Джозефа Ишиля для его английского издания книги о Кропоткине в 1931 г. Для этого номера Жан Грав прислал, вместо статьи, много интересных писем. Малатеста по моей просьбе написал свои воспоминания о Кропоткине. Моя собственная помощь заключалась в присылке 5 статей по истории анархизма. Я также присылал статьи по различным теоретическим вопросам и по таким вопросам, как анархизм и война, анархизм и национализм, анархизм и большевизм, анархизм и федерализм. И все эти вопросы я разбирал с трех точек зрения: исторической, теоретической и моей личной.

В этом заключается мое сотрудничество в "Пробуждении". Каждая строка статей написана с интересом, удовольствием и полной самостоятельностью. Мои русские друзья, насколько мне известно издаелека, очень мало знакомы с иностранными языками, но, как анархисты, они, понятно, хотят читать анархические статьи. Несмотря на свое уважение к прошлому, как это доказывает их большое усилие издать Кропоткинский номер журнала, они хотят иметь живой материал по анархизму и они ищут анархических сотрудников во всех странах. На русском языке они могут начитываться разве только критическими статьями о "Платформе", которая, возможно, и привела Аршинова к теперешнему его шагу — признанию диктатуры. На русском языке они также могут видеть, как анархо-синдикализм вырождается в чистый синдикализм и анархизм отодвигается на задний план — на далекое будущее, подобно тому, как Маркс, Энгельс, Ленин и другие марксисты в своей

